

Два взгляда на один спектакль корреспондентов «ВП»

PRO...

Не хватало вертепа

АКТЕРЫ «ГЛОБУСА» ПОКАЗАЛИ, КАК НА САМОМ ДЕЛЕ НАДО ИГРАТЬ ШЕКСПИРА

«ГЛОБУС» ПРИЕХАЛ в Петербург. Всех зрителей положил под стулья и уехал. Так сыграл в Александринке самый шекспировский театр самую шекспировскую комедию. «Сон в летнюю ночь».

Ее перлы добрых три часа летали над петербургскими театральными, вызывая у них истерический хохот. Корреспондент «ВП» тоже там был. 20 лет так не хохотал. С тех самых пор, когда учитель литературы Петр Куликов в бородастые деваностые собрал в одной аудитории всех студентов среднетехнического факультета Корабелки — они ничего не понимали в Чехове! — и начал читать им «Вишневый сад» в лицах. И все 70 человек с удивлением начали замечать, как они смеются над репликами героев, которые до сих пор в общей своей массе казались им скучными. Под конец все валялись под партами, растирая по лицам текшие от смеха слезы. Недаром, наверное, Антон Павлович обиделся на Станиславского за то, что тот из его комедии сделал какую-то сопливую светскую тяготию.

Шекспир бы, наверное, тоже обиделся. «Глобусу» не нужен Станиславский. Ему вообще режиссер не нужен. Там кружева характеров, которые так умеют плести русские актеры и к которым так привыкли любители русского театра, не требуются. Там скоморохи, клоуны! Помните — белый и рыжий? Нужны белые, которые просто выходят на сцену, а зритель уже смеется. «Глобус» привез именно таких актеров. И они сыграли.

Корреспондент «ВП» не сразу стал журналистом. Одно время учился в театральном институте на режиссера театра кукол. И хорошо, что недоучился, не занял чужого места. Потому что так и не понял, чем Петрушка веками покорила все ярмарки и балаганы. И только после шекспировского «Глобуса» нащупал суть балагана. Это — глум.

К финалу подошли относительно спокойно. Театр все-таки отдавал должное привычкам к классике зрителям. Глум начался под конец. Когда Пигва, Миляга, Основа, Дудка, Рыло и Заморыш исполнили свою пьесу «Любовь прекрасной Фисбы и Пирама, Короткая и длительная драма, Веселая трагедия в стихах» — почти Ромео и Джульетта! — Пирам и Фисба погибают так же. Но это была комедия! Оказалось, что можно сыграть уморительно и стену, и лунный свет, и... смерть.

Великие актеры «Глобуса» буквально ввели зал в истерический транс. Люди корчились от смеха, у них текли слезы, кто-то икал. И это была подкачка. Что на самом деле так, глумливо, надо играть всю шекспировскую пьесу. Нам подали только запах из кастрюли шекспировского теат-

Любовь зла — полюбишь и осла. Как это произошло с Титанией.

ра. А ведь в его пьесах — та самая сумбурица, которая подчиняется только глуму. Без всяких там оправданий действия и внутренних монологов. И я теперь мечтаю посмотреть «Сон в летнюю ночь» именно так, на ярмарке.

Правда, кое-чего я бы добавил. Кое-чего не

Харизматичные актеры лондонского театра «Шекспировский Глобус» показали «Сон в летнюю ночь».

хватало на представлении в Александринке. Скабрезности. Похабного юмора Петрушки. Не пошлого. Я не про московские антрепризы, которые распространили пошлятину уже на всю Россию. Я про незакамуфлированный наивный народный юмор лубка, анекдота, балагана, вертепа...

может, и не надо всерьез говорить об аутентичности исполнения? А стремиться к диалогу с прошлым, пропуская прошлое через свой взгляд? Это и может стать залогом «новой жизни традиции», как называется творческая программа Александринки... и как понимает сама Александринка, судя по ее репертуару, существование традиций сегодня. В театре опыт прошлого оживает в НОВОМ взгляде на него.

Михаил ТЕЛЕХОВ

Некоммерческая организация «Фонд развития и поддержки средств массовой информации»

СПОНСОР РУБРИКИ

197022, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 67
op@baltmg.ru 327-52-74

...CONTRA

«Глобус» в «коробке»

СПЕКТАКЛЕМ «Сон в летнюю ночь» лондонского театра «Шекспировский Глобус» завершился VIII Александринский фестиваль. Почему спектакль «Глобуса» заранее вызвал у меня такой интерес? Не потому, конечно, что верилось в магическое прикосновение к Шекспиру через его прямых театральные наследники. Сенсационные заявления некоторых СМИ — дескать, в Петербург приехал тот самый театр, для которого были написаны «Ромео и Джульетта», «Гамлет» и «Отелло» (!), — ошибочны. Да, на родине этот «Глобус» играет спектакли в здании, построенном по образцу того самого театра, где работал Шекспир. Однако новый «Глобус» был основан во второй половине XX века, и исторически он никак не связан с великим драматургом. И к тому же существует в координациях антрепризы, без постоянной труппы (актеров приглашают «на проект»).

На творческой встрече перед спектаклем британские артисты рассказали, как в их театре поддерживают огонь традиции: погружаются в эпоху Возрождения (копируя сценографию, мизансцены, жесты), бережно относятся к тексту пьесы, почти не допуская сокращений. Стало понятно, что верность традиции понимается скорее как верность «не духу, а букве»; и что этому театру подойдет не всякий режиссер — а тот, кто способен «умереть» в актере и драматурге.

Стало любопытно: как же коллективу, следующему давним заветам театра, удается успешно существовать в мировом фестивальном пространстве сегодня — в эпоху режиссерского театра? Можно ли объяснить это не только брендовым названием «Шекспировский Глобус»?

Что же мы увидели? Очень хорошие английские актеры (выразительные и, не побоюсь сказать, харизматичные) разыграли классическую пьесу целиком. Они красиво двигались, пели и танцевали, мастерски читали стихи. Режиссер Доминик Дромгул (он же худрук «Глобуса») развел их по мизансценам, как это, вероятно, было принято в театре елизаветинского времени.

Ситуацию обострило то, что на петербургских гастролях «Глобус» оказался в «сцене-коробке» — к этому виду театрального пространства относится александринская сцена Карла Росси. То есть встретились два театра, исторически отвергавшие друг друга, — театр Возрождения и театр классицизма. Актеры, в лондонском «Глобусе» играющие под открытым небом и перед стоячей публикой (которая может потрогать их во время представления), оказались в академическом пространстве. Сама архитектура зала Росси делит зрителей по «этажам» (партер, бельэтаж, ярусы, галерка). И, отдадим должное английским актерам, они совладали с этими условиями: в их игре ощущался «глобусный» размах.

Но, наблюдая трехчасовую актерскую вольницу, я не понял, «про что» нам рассказывают историю. К финалу внимание все более ослабевало, а юмор, которым нас старались зарядить, казался все более натянутым.

Конечно, можно отнести к этой комедии Шекспира как к веселой безделице и только (мол, это вам не «Гамлет»!). Но пьеса предлагает как минимум: сопряжение реальности и волшебства; «театр в театре»; первозданный и магический эротизм; интерес человека к Природе, окружающей и своей собственной, в то же время ужас перед ее проявлениями (влюбляется же Титания в осла!). И пожалуй, ни один из возможных вариантов не стал для режиссера поводом для авторского высказывания. Он воспринял пьесу как самодостаточный и самоигральный текст.

Если «порвалась» дней связующая нить и театр времен Шекспира непреодолимо отделен от нынешнего театра,

Евгений АВРАМЕНКО

Фото предоставлены пресс-службой Александринского театра